

УДК 811.11, 81'373.2

DOI 10.52575/2712-7451-2023-42-1-126-138

Ономастикон романа И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой теленок» в переводе на английский язык

Бойчук И.В., Лукьянова Е.В., Купина Н.И.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

E-mail: boichuk_i@bsu.edu.ru, lukyanova@bsu.edu.ru, nkupina@bsu.edu.ru

Аннотация. Проведено исследование ономастикона рассматриваемого произведения в исходном языке и фронтальное сопоставление составляющих его онимов в переводящем языке. Выявлены и описаны основные способы передачи имён собственных: практическое транскрибирование, графическое цитирование, семантическая адаптация, использование английских эквивалентов. Выявленные способы передачи могут быть условно разделены на творческие (семантическая адаптация) и нетворческие, выполняемые в соответствии с устоявшимися правилами и традициями (графическое цитирование, практическая транскрипция и др.). Описаны особенности передачи различных типов онимов, например, гипокористических имён, а также проведён их анализ, показавший возможность передачи синтетических русских гипокористических имён английскими аналитическими конструкциями. Установлено наличие субституций и опущения онимов при их передаче на переводящем языке. Проведён анализ роли фоновых знаний при передаче ономастикона литературного произведения на переводящем языке.

Ключевые слова: перевод на английский язык, художественный перевод, имена собственные, практическая транскрипция, графическое цитирование, семантическая адаптация, ономастикон, «Золотой теленок»

Для цитирования: Бойчук И.В., Лукьянова Е.В., Купина Н.И. 2023. Ономастикон романа И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой теленок» в переводе на английский язык. Вопросы журналистики, педагогики, языкознания, 42(1): 126–138. DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-1-126-138

I. Ilf and E. Petrov's Novel "The Golden Calf" Onomasticon in an English Translation

Igor V. Boichuk, Elena V. Lukyanova, Natalya I. Kupina

Belgorod National Research University,
85 Pobeda St, Belgorod 308015, Russia

E-mail: boichuk_i@bsu.edu.ru, lukyanova@bsu.edu.ru, nkupina@bsu.edu.ru

Abstract. The onomasticon of the literary work in the source language (SL) and the frontal comparison of its constituent onyms in the target language (TL) was studied. The main ways of transferring proper names are identified and described: practical transcribing, graphic citation, semantic adaptation, the use of English equivalents. The identified techniques of transfer can be conventionally divided into creative (semantic adaptation) and non-creative, performed in accordance with established rules and traditions (graphical quotation, practical transcription, etc.). The peculiarities of the conveyance of various types of onyms, such as hypocritical names, are described, and their analysis is carried out, showing the possibility to convey synthetic Russian hypocoristic names by English analytical constructions. The presence of substitutions and omissions of onyms in the translations into the TL was established. An analysis of the role of background knowledge in the transfer of the onomasticon of a literary work in TL was carried out.

Keywords: English translation, fiction translation, proper names, practical transcription, graphical quotation, semantic adaptation, onomasticon, "The Golden Calf"

For citation: Boichuk I.V., Lukyanova E.V., Kupina N.I. 2023. I. Ilf and E. Petrov's Novel "The Golden Calf" Onomasticon in an English Translation. Issues in Journalism, Education, Linguistics, 42(1): 126–138 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-1-126-138

Введение

Роман И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой теленок» (1930), являющийся второй частью дилогии о похождениях Остапа Бендера, переводился на английский язык неоднократно. Нельзя не согласиться с утверждением С. Кумар о том, что «перевод играет очень важную роль в развитии всех аспектов человеческой цивилизации мира. Сам перевод представляет из себя очень сложный процесс, и для перевода нужно иметь не только хорошее знание обоих языков, но и обеих культур тоже» [Кумар, 2017, с. 51]. Особо сложным аспектом переводческой деятельности может являться передача на языке перевода имён собственных (ИС), содержащихся в тексте переводимого произведения. Разумеется, сложность передачи на переводящем языке (ПЯ) содержащихся в исходном языке (ИЯ) ИС в огромной мере зависит от особенностей самого переводимого произведения.

В настоящее время высок интерес исследователей как к проблемам перевода [Ранская, 2015; Васильев, Кардо, 2017; Космачева, 2017; Нестерова, Тихонова, 2017], так и к вопросам ономастики [Voyakina, 2022].

Передача ономастикона художественных произведений русской и советской литературы в переводах на английский язык представляет собой одну из наименее исследованных областей переводоведения и ономастики. Целью нашего исследования явилось выявление и анализ применяемых при такой передаче лингвистических средств с максимальным учетом культурологического и страноведческого аспектов.

Объекты и методы

Нами был проанализирована передача ИС на английский язык в переводе романа «Золотой теленок», выполненном Константином Гуревичем (Konstantin Gurevich) и Элен Андерсон (Helen Anderson) на американский вариант английского языка и изданном в 2009 году. Предварительно был тщательно изучен ономастикон оригинального текста романа. Основным методом явилось последовательное фронтальное сравнение ономастиков оригинального текста романа и его перевода на английский язык.

Как пишет Н.К. Рябцева, «Переводческая деятельность, как всякая другая, совмещает в себе стереотипное и творческое. Но, в отличие от других типов деятельности, в переводе содержание этих двух начал и их взаимосвязь в некотором роде уникальны и на первый взгляд даже парадоксальны» [Рябцева, 2013, с. 9]. Яркой иллюстрацией этих слов является подход к передаче ИС, продемонстрированный Konstantin Gurevich и Helen Anderson.

Основные способы передачи онимов, использованные при переводе романа

Выбор способа передачи того или иного онима романа при его переводе на английский язык зависит от целого ряда факторов, одним из основных из которых является принадлежность онима к тому или типу. Так, наибольшая вариативность выявлена при передаче антропонимикона романа – от графического цитирования и фонографической адаптации [Бойчук, 2015] или практической транскрипции (другой термин – трансфонирование) до семантической передачи, то есть, фактически перевода тех или иных антропонимов.

Практическая транскрипция (Фонографическая адаптация)

Большинство славянских антропонимов при переводе текста романа на английский язык подвергаются практическому транскрибированию (трансфонированию). Применяется при этом, как правило, общепринятая для передачи кириллических славянских онимов практическая транскрипция: Сергей Есенин – Sergey Yesenin, Никита Пряхин – Nikita Pryakhin, Парусинов – Parusinov, Пуришкевич – Purishkevich, Корейко – Koreiko, Журкевич – Zhurkevich, Керженцев – Kerzhentsev. Очевидно, наибольшую трудность в данном случае может вызывать передача шипящих. Отметим, что в отличие от перевода романа «Двенадцать стульев», в рассматриваемом переводе «Золотого телёнка» правильно передаётся шипящий *щ*: Кащей – Kashchey (ср. Щукин – Shukin или Гусище – Gushishe в упоминавшемся выше переводе «Двенадцати стульев»). Наблюдаются, однако, и исключения. Так, название банковской конторы «Сикоморский и Цесаревич» передано в английском тексте как the banking firm of Sycamorsky and Cesarewitch, где имеется отступление от принятых правил практической транскрипции. В данном случае русское *ч* передается как *tch*, как это принято во французском языке и лишь в отдельных, традиционно передающихся русских антропонимах в английском (например, Tchaikovsky), а передача русского *в* через *w* свойственна немецкому языку. Передачу *в* - *w* наблюдаем также в случае Гарри Ковальчук – Harry Kowalchuk. Вероятно, это связано с тем, что в данном случае фамилия воспринимается не как украинская, а как польская – ср. польский апеллятив kowal – кузнец).

Основной способ передачи исконно славянских топонимов – также практическое транскрибирование: Чита – Chita, Минск – Minsk, Жмеринка – Zhmerinka и др.

Обратимся к особенностям передачи личных имен (ЛИ), гипокористических ЛИ и деминутивов.

Некоторые ЛИ не транскрибируются, а заменяются их английскими эквивалентами, если таковые имеются: Лев – Leo, Ян – Ian, Варвара – Barbara, Александр – Alexander. Мужское ЛИ Сергей передается при помощи французского эквивалента Serge. Мужское ЛИ Николай, имеющее эквивалент Nicholas, однако, передается путём практического транскрибирования: Nikolay. При этом гипокористическая форма этого имени передается при помощи его английского эквивалента: Коля – Nick. Большинство гипокористических ЛИ и деминутивов передается посредством практической транскрипции: Вася – Vasya, (дядя) Юра – (Uncle) Yura, Шура – Shura, Лида – Lida, Люда – Lyuda. Важно, что некоторые гипокористические имена из синтетических в русском варианте становятся аналитическими в английском варианте: Зосенька – Zosya sweetheart, Zosya dear, Алешенька – Alyosha boy. При передаче гипокористической формы имени дворника Никиты Пряхина, употреблённой в оригинале в форме архаичного звательного падежа Никитушко, переводчики воспользовались полной формой этого имени Nikita. Сашук (обращение Варвары Лоханкиной-Птибурдуковой к инженеру Птибурдукову) в переводе передано как Sasha, что интересно сравнить с передачей антропонима Саша Корейко как Alex Koreiko. Таким образом, мы видим, что Сашук – Sasha, а Саша – Alex. Гипокористическая форма Сереженька в составе антропонима Сереженька Кастраки передана по-английски как Serge Castraki. Заметим, что при передаче псевдо-греческой фамилии Кастраки с формальной точки зрения логично было бы использовать английскую букву *K*, а не *C*, что типично для происходящей из греческого языка английской апеллятивной лексики (например, kilo и многочисленные производные, kinetic, kudos, kerosene), но переводчики, используя букву *C*, сохранили аллюзию авторов романа на слово кастрация (castration), учитывая довольно пикантный контекст, в котором этот антропоним фигурирует в романе. ЛИ Васисуалий «латинизировано» при помощи окончания -us: Basilus. Кстати, таким же образом латинизировано ЛИ ксёндза Алоизий Морощек – Aloisius, хотя польский вариант этого ЛИ Alojzy, а английский Aloysius.

Переводчики творчески подошли к решению вопроса о передаче при переводе на английский язык уже упоминавшегося имени (митрополит) Двулогий. Это имя является пародией имени Евлогий, распространенного среди православного духовенства, однако практическое транскрибирование антропонима Двулогий не раскрыло бы англоязычному читателю иронию авторов. Очевидно, поэтому был избран прием замены имени Двулогий на не менее ироничный английский эквивалент: *archbishop Inclement* (явно вместо *archbishop Clement*).

Графическое цитирование (графические цитации)

Аллогенные антропонимы в тексте романа, под которыми мы имеем в виду иноязычные ИС, разделяются на пришедшие из языков, пользующихся латинской графикой (в основном, немецкий, польский, французский) и из языков, имеющих не латинскую графическую систему, например, китайский, греческий, монгольский.

В первом случае по правилам заимствования ИС в английский язык, они передаются в английском тексте в форме графического цитирования, т.е. воспроизводится их графическая форма в языке-этимоне, включая диакритические знаки. Д.И. Ермолович называет этот приём «простым переносом графической формы имени без изменений из текста на одном языке в текст на другом языке» [Ермолович, 2001, с. 15]. В данном случае, поскольку иноязычные ИС уже включены в русский кириллический текст, перед переводчиками возникают дополнительные сложности, связанные с восстановлением их графического облика в третьих языках, из которых они и вошли в русский текст романа. Приведём примеры простого переноса графической формы ИС:

- а) из венгерского: (Франц) Лист – (Franz) Liszt (в данном случае ЛИ немецкое, а фамилия – венгерская, венгерский эквивалент Franz – Ferenc);
- б) из исландского: Рейкьявик – Reykjavík;
- с) из испанского: Примо-де-Ривера – Primo de Rivera, Испано-Сюиза – Hispano-Suiza, вулкан Попокатепетль – the Popocatepetl volcano (в испанский слово заимствовано из языка науатль);
- д) из итальянского: Галилей – Galileo, Рафаэль – Raphael, Паганини – Paganini, Габриэль д’Аннунцио – Gabriele d’Annunzio, Изотта-Фраскини – Isotta-Fraschini;
- е) из латинского: Кай Юлий Цезарь – Gaius Julius Caesar; «Кво-Вадис» – Quo Vadis;
- ф) из немецкого: Шмидт – Schmidt, Блейлер – Bleuler, Гинденбург – Hindenburg, Аахен – Aachen, пещера Лейхтвейса – the Leichtweiss’ Cave;
- г) из норвежского: Роальд Амундсен – Roald Amundsen;
- h) из польского: Элиза Ожешко – Eliza Orzeszkowa, «Курьер Поранный» – Kurier Poranny;
- і) из португальского: Рио-де-Жанейро – Rio-de-Janeiro;
- ј) из румынского: Сфатул-Церий – Sfatul Țării;
- к) из французского: Бриан – Briand, Пуанкаре – Poincaré, Эмиль Золя – Émile Zola, Элизе Реклю – Élisée Reclus, Гарпагон – Harpagon, Генрих Наваррский – Henri de Navarre, таксомоторы «рено» – Renault taxicabs;
- l) из чешского языка: Бенеш – Beneš.

Заметим, что иногда встречаются «гибридные» онимы, так, например, в Lorraine-Dietrich первый компонент французский, а второй – немецкий.

Это правило, однако, соблюдается не всегда. Так, например, антропоним Энвер Паша из турецкого языка, в 1928 году перешедшего на латиницу, не передаётся путём графического цитирования, а транскрибируется – Enver Pasha (тур. Enver Paşa). В авторской редакции романа Энвер Паша – Энвер-бей.

Особый интерес с этой точки зрения представляет передача в английском тексте некоторых польских ИС. Так, например, «Ченстоховский уезд» – Czestochowa District, а не Czeŝtochowa, то есть вместо польской буквы *ę* использована *e*, т.е. наличие в данном польском ИС так называемого «огонька» не было учтено. Возможно, эта графическая особен-

ность ИС была сочтена несущественной. Если это так, то можно констатировать, что параллельные процессы имеют место и в области апеллятивной лексики, где можно иногда наблюдать отсутствие подстрочного диакритического знака седиль в словах, заимствованных из французского языка: *façade/facade*. Представляет интерес, что, например, в переводе на английский язык романа Владимира Богомолова «В августе сорок четвёртого» («Момент истины»), выполненном Katherine Judelson, при передаче ИС польского происхождения «огонёк» сохраняется: «...*near the town of Vilnius the Delegatura Rządu*» [Bogomolov, 1982, p. 151].

Польская фамилия Козлевич, однако, передаётся посредством практического транскрибирования *Kozlevich*, как если бы её этимон писался кириллицей. Вместе с тем эта же фамилия, произносимая живущими в СССР ксёндзами-поляками Кушаковским и Алоизием Морошеком, даётся в английском тексте в форме графической цитации: “*Ran Kozlewicz!*”. Подобным же образом, т.е. с ориентацией на кириллическую форму онима, передаётся и фамилия Фредерикс – *Frederiks*, а не *Freedericksz*.

Кроме того, при передаче некоторых онимов из иностранных языков, пользующихся графикой на латинской основе, вместо графического цитирования применяются традиционные передачи, например, Копенгаген – *Copenhagen*, а не *København*, Рейн – *the Rhine*, а не *Rhein*, Варшава – *Warsaw*, а не *Warszawa*. Объектом традиционной передачи являются и исконно русские онимы: Москва – *Moscow*, Ростов-на-Дону – *Rostov-on-the-Don*.

Примечательно, что в переводе могут появляться онимы, отсутствующие в русском тексте. Так, прагматонимы (почти утратившие в русском языке свой онимный статус) «старое венгерское, новое венгерское» переданы как “*old Tokay, new Tokay*”. О заимствовании этого слова в английский и французский из венгерского мы писали ранее [Бойчук, 2012]. Строго говоря, токайское не является единственным из венгерских вин.

С другой стороны, обращение Остапа Бендера к Паниковскому «золотая рота» передаётся как *Goldilocks*. В данном случае апеллятивное, по сути, обращение «золотая рота» (в данном контексте имеющие уничижительное значение «деклассированный, обнищавший, опустившийся человек») передаётся при помощи онима *Goldilocks*, основное значение которого «Златовласка», персонаж сказки “*The Three Bears*”. Насколько нам известно из доступных источников, *Goldilocks* в английском языке лишено коннотаций, присущих словосочетанию «золотая рота» в русском языке.

Вместе с тем оним в переводе может быть заменён апеллятивом. Так, например, восклицание Остапа Бендера «–Сигуранца проклятая!» переведено как “*Bloody persecutors!*”. Вероятно, переводчики не были уверены в том, что большей части англоязычной читательской аудитории известна фоновая информация, связанная с онимом *Siguranța* и решили заменить её апеллятивами, передающими смысл, вложенный авторами в восклицание Остапа.

Таким же образом передаются антропонимы из латинопишущих языков, в результате трансонимизации входящие в состав других онимов, например, урбанонимов: улица Меринга – *Mehring Street*; антропонимов: Усышкин-Вертер – *Usyshkin-Werther*; или эргонимов: фирма Павел Буре – *the Paul Buhre brand*.

Разумеется, британские и американские ИС ретранслируются в их исконной форме: Мильтон – *Milton*, Шейлок – *Shylock*, Чемберлен – *Chamberlain*, Керзон – *Curzon*, Рокфеллер – *Rockefeller*, Сноуден – *Snowden*, Макдональд – *MacDonald*, Гувер – *Hoover*, Дуглас Фербенк – *Douglas Fairbanks* и т.д. Чаще всего это антропонимы, но встречаются также топонимы: Чикаго – *Chicago*, Бирмингем – *Birmingham*, Ньюфаундленд – *Newfoundland*, в том числе и потамонимы – *the Mississippi*, а также другие онимы. При этом развёрнутый эргоним может передаваться при помощи аббревиатуры: «союз христианских молодых людей» – *the YMCA*. Заметим, что эргоним в виде аббревиатуры в русском тексте может передаваться в развёрнутой форме в английском тексте: ВОКС (Вокс в авторской редакции) – *the Soviet Society for Cultural Ties With Foreign Countries*, Рабис – *the Art Workers*

Union. Весьма многочисленны в этой группе прагматонимы: кинокамера «Аймо» – Eumoto, «линкольн» – Lincoln, «паккард» – Packard, «студебеккер» – Studebaker, «бьюик» – Buick, экскаватор «Марион» – the Marion excavator и др.

При этом в единичных случаях могут наблюдаться отступления от такого подхода к передаче англоязычных антропонимов. Так, фамилия американца Хирама Бурмана в английском тексте выглядит как Bergman. Это может быть связано с нежеланием переводчиков передавать эту фамилию как Voorman или Burman во избежание возникновения неуместных коннотаций.

В соответствии с правилами английского языка передаётся в переводе и арабская патронимическое слово *ибн* (أَبْنُ): Александр Ибн-Иванович – Alexander bin Ivanovich, использованное авторами для создания восточного колорита.

Онимы из языков, пользующихся графикой иной, нежели латинская, передаются при помощи их английских эквивалентов или при помощи практической транскрипции: Юань Шикай (Юан-Ши-Кай в авторской редакции романа) (袁世凱) – Yuan Shikai, Ян-Цзы (長江) – the Yangtze, Ганди (ગાંધી) – Gandhi, Ганг (गङ्गा) – the Ganges.

Многочисленные в романе имена библейских и апокрифических персонажей и названия библейских объектов передаются при помощи их английских эквивалентов: Навуходоносор – Nebuchadnezzar, Валтасар – Balthazar, Каин – Cain, Авель – Abel, Авраам – Abraham, Исаак – Isaac, Яков – Jacob, Ной – Noah, Хам – Ham, пророк Самуил – Samuel the Prophet, Лия – Leah, Рахиль – Rachel, Ваал – Ba'al, Молох – Moloch, Вавилонская башня – the Tower of Babel и др.

Геортонимы либо заменяются английскими эквивалентами: Christmas, Easter, Whit Monday, Annunciation, Epiphany, либо транскрибируются: Kurban-Bairam (принятый в английском вариант Eid al-Adha), Yom Kippur, Ramadan, Purim.

В ряде случаев можно наблюдать субституции в переводе оригинальных онимов русского текста романа. Так, например, название оперы М.П. Мусоргского «Хованщина» заменено переводчиками на название “Down With the Queen of Spades!” Позволим себе предположить, что опера «Хованщина» гораздо менее знакома американской и в целом англоязычной аудитории, нежели опера П.И. Чайковского «Пиковая дама», что, очевидно и стало причиной указанной субституции.

При передаче теонимов и агонимов также наблюдаются субституции, вероятно, призванные облегчить восприятие текста англоязычным читателем. Так, например, восклицание Остапа Бендера «Матушка-заступница, милиция-троеручица!» переведено как Holy Mother of Divine Interception.

Топоним «(станция) Хацепетовка» (имеющий в современном русском языке коннотацию глухой провинции) заменён. Переводчики, вероятно, учитывая отсутствие подобных коннотаций, связанных с этим топонимом у англоязычных читателей, заменили станцию Хацепетовку на англоязычный топоним, обладающий соответствующими коннотациями для англоязычного читателя – Boonieville Station.

Подобный прием применяется и при передаче антропонимов. Так, в русском тексте Иван Осипович Трикартов, организатор парадного обеда в Гремящем Ключе, обращаясь к кочевнику, пытающемуся въехать в столовую верхом, называет его Мамай: «Отойди, Мамай, не видишь, что делается!». В переводе, однако, имя Мамай заменено на Genghis. Вероятно, это сделано в связи с тем, что фоновая информация, связанная для русскоязычной аудитории с именем Мамай, не прозрачна для англоязычной читательской аудитории, которой, зато, довольно хорошо известно имя Genghis, принадлежавшее основателю и великому хану Монгольской империи (Genghis Khan). Таким образом, путём замены антропонима при переводе достигается цель сохранения связанной с антропонимом коннотации. Вышеперечисленные приёмы являются вполне целесообразными, так как позволяют учесть этноречевой компонент коммуникации, а, по словам В.А. Иовенко «Переводный

текст, в котором не учтены национально-психологические аспекты коммуникации на ПЯ, воспринимается, как правило, неестественным» [Иовенко, 1999, с. 61].

Семантической адаптации подвергаются прозвания монархов Александр Второй – «Освободитель» – Alexander II the Liberator, Александр Третий – «Миротворец» – Alexander III the Peacemaker, Николай Второй – «Кровавый» – Nicholas II the Bloody.

Прозвища переводятся: сын Крепыша – Son of Brawny, Поршень – The Piston. Зооним Крепыш также передаётся путём семантической адаптации, т.е. перевода – Brawny.

Особый интерес представляет творческий подход к передаче некоторых антропонимов. Н. Галь задаётся вопросом «Переводить ли иностранные названия? И, что еще сложнее, переводить ли осмысленные, многозначительные имена?» [Галь, 1972, с. 105]. Н. Галь замечает, что именно в сатире «существует давняя традиция давать имена со значением» [Галь, 1972, с. 105] и указывает на сложность однозначного решения данного вопроса [Галь, 1972, с. 105]. Одно из основных возражений может быть выражено следующими словами Д.И. Ермоловича: «...имя собственное не должно (в принципе) заменяться на какое-то другое обозначение, когда о его носителе говорят или пишут на другом языке» [Ермолович, 2001, с. 14]. Переводчики «Золотого телёнка» всё же решают в ряде случаев прибегнуть к переводу. Так, ряд фамилий персонажей передаётся путём семантической адаптации: Скамейкин – Ian Benchikov, Индокитайский – Indochinov, Скумбриевич – Sardinevich, Мармеладов (в другой редакции – Мухин) – Smarmeladov, Плотский-Почелуев – Platonikov-Pervertov, Рубашкин – Shirtikov, Должностюк – Bossyuk. Перевод наделённой значением части фамилии снабжается русским, украинским или другим формантом. В случае передачи фамилии Волк-Лисицкий (в оригинале «Волкъ-Лисицкаго») – G.A. Bear-Wolfsky – речь идёт о переводе с одновременной субституцией Волк – Bear, Лисицкий – Wolfsky. Подобным образом решена и передача онима гражданин Самообложенский – Citizen Overarchangelsky, а также онима М.И. Святотацкий – M.I. Indignatuev. В последнем случае достигается сходство с реальной русской фамилией Игнатъев, при этом фамилия и в английском языке остаётся говорящей благодаря включению в её состав части корня *indignity*. Таким образом, переводчики действуют по принципу, за который ратует Н. Галь «Подходит по звучанию... верно по смыслу» [Галь, 1972, с. 106].

Фамилия Полуфабрикант передана как Customeir, что сохраняет заложенный авторами намёк на то, что фамилия еврейская путём включения в английский вариант транслитерированного латинскими буквами слова כִּימָר, при этом сохраняется сходство с апеллятивом customer. Этот приём напоминает применяемые авторами романа приёмы создания некоторых вымышленных фамилий, например, Лейбедев, Пятница, Кукушкинд, о которых речь шла выше, демонстрируя, насколько тонко переводчики понимают дух романа и роль, отводимую в нём авторами ИС.

Подобные фамилии в английской передаче могут либо сохранять свою национальную принадлежность, либо утрачивать её. Так, фамилия Стульян и в английском тексте сохраняет свойственный армянским фамилиям антропонимный формант, оставаясь, таким образом, армянской, или, скорее, псевдо-армянской – Stoolian. Псевдо-финская фамилия Павийнен в переводе Baboonian, т.е., судя по окончанию, становится, скорее, псевдо-армянской, нежели псевдо-финской. Псевдо-украинская фамилия Нидерландюк утрачивает в английском тексте украинский формант *-юк* и приобретает русский *-ов*: Нидерландюк – Netherlandov.

Более того, семантической адаптации может подвергаться лишь семантически нагруженная часть фамилии. Так, например, Подвысоцкий в тексте перевода Subvysotsky. Таким образом, можно констатировать отсутствие у переводчиков ригидных установок при решении вопроса о передаче близких по структуре фамилий и творческий подход к каждой такой передаче.

Семантической адаптации могут подвергаться и некоторые ЛИ. Необходимым условием является наличие у такого личного имени прозрачной семантики. Так, имя секретаря

и сожительницы начальника «Геркулеса» Полыхаева – *Серна Михайловна*, передано на английский язык как *Impala Mikhailovna*.

Антропоним может не только переводиться, а трансформироваться, фактически подвергаясь субституции. Так, Бендер-Задунайский в переводе *Bender-Transylvansky*. Полагая, что в данном случае аргументом в пользу такой трансформации послужило то, что англоязычная читательская аудитория очень хорошо знакома с произведением Брэма Стокера «Дракула», основные события которого, как известно, происходят именно в Трансильвании. С другой стороны, вероятно, слишком оптимистично было бы ожидать от данной аудитории знаний о графе Петре Александровиче Румянцеве-Задунайском, которого очевидно имел в виду Остап Бендер. При этом выбор Трансильвании позволяет сохранить в определенной мере и географическую приуроченность оригинала – Румыния, Бессарабия. В данном случае, как и в ряде других, переводчики как бы следуют рекомендации Н. Галь отдавать при переводе приоритет духу, а не букве [Галь, 1972], при очень внимательном, впрочем, отношении и к букве.

Прием семантической адаптации в некоторых случаях применяется и при адаптации топонимов, что ещё более необычно. Например, названия станций *Воробьево*, *Грачево* и *Дроздово* переданы по-английски как *Larkovo*, *Storkovo* и *Chickadeevo*, где также явно ощущается присутствие «птичьего» компонента *lark*, *stork* и *chicken*, хотя названия птиц в переводе не соответствуют таковым в тексте оригинала. Выявлен также следующий случай семантической адаптации топонима: *Гремящий Ключ* – *Roaring Springs*.

Русские мифоантропонимы, лишённые семантики, адаптируются путём практического транскрибирования: *Илья Муромец* – *Ilya Muromets*, *Добрыня Никитич* – *Dobrynya Nikitich*, *Алёша Попович* – *Alyosha Popovich*, *Кашей* – *Kashchey*. Семантически нагруженная часть мифоантропонимов, фактически эквивалентная прозвищу, переводится: *Соловей-разбойник* – *Nightingale the Robber*.

Женские фамилии в большинстве случаев передаются в форме мужского рода, что является в определённой мере традиционным приёмом: *Зося Синицкая* – *Zosya Sinitsky*, *Варвара Птибурдукова* – *Barbara Ptiburdukov* (ср., например, *Анна Karenin* или *Karénin* в некоторых переводах, другой вариант – *Karenina* и даже *Karénina*, или передачу фамилии *Грицацуева* как [Madame] *Gritsatsuyev* в упоминавшемся выше переводе первой части диалогии, выполненном Дж. Ричардсоном). Вместе с тем, в рассматриваемом переводе именно фамилия *Грицацуева* передаётся как *Gritsatsueva*.

Фалеронимы передаются при помощи их английских эквивалентов либо переводятся: *орден Золотого Руна* – *the Order of the Golden Fleece*, *орден Красного Знамени* – *the Order of the Red Banner*, *орден Подвязки* – *the Order of the Garter*.

Гемеронимы передаются либо путем практического транскрибирования: *Известия* – *Izvestiya*, *Правда* – *Pravda*, либо при помощи комбинации практического транскрибирования и перевода наделённых значением компонентов: «Черноморская газета» – *The Chernomorsk Gazette*, либо переводятся: журнал «Водопроводное дело» – *The Plumbing Journal*, «Экономическая жизнь» – *Economic Life*, «тюремная газета «Солнце всходит и заходит» – «*Day In and Day Out*». Зарубежные гемеронимы передаются путём графического цитирования: «Ярбух фюр психоаналитик унд психопаталогик» – «*Jarbuch für Psychoanalytik und Psychopatologie*» (примечательно, что в процессе передачи скорректирован неправильный немецкий вариант оригинала).

Эргонимы, как правило, подвергаются семантической адаптации: «Трудовой Кедр» – *the Toiling Cedar*, «Пилопомошник» – *the Sawing Aid*, «Южный Лесоруб» – *the Southern Lumberjack*, «Жесть и бекон» – *Tin and Bacon Co*, «Там бубна звон» – *The Bells A-Jingling*, «Под луной» – *Under the Moonlight*, Диалектический станковист – *the Dialectical Easelists*, «друзья кремации» – *the Friends of the Cremation Society*. Некоторые эргонимы становятся частично переведёнными именами: *the Stalingrad Tractor Factory*. Некоторые эргонимы, фигурирующие в оригинале в сокращённой форме, в переводе передаются в развёрнутой

форме: Осоавиахим – the Society for Defense and Aviation, Сибкомбайн – The Siberian Combine Factory, Трехгорка – the Trekhgorka Factory, однако это происходит не всегда: «Пролеткульт» – Proletkult (развернутая форма в данном случае была бы явно не уместна, так как сам Хворобьев «До конца своей службы не знал, как расшифровать слово «Пролеткульт»»), «Интурист» – Intourist (эта организация достаточно хорошо известна англоязычной читательской аудитории), московская чека – the Moscow Cheka. Заметим, что использование развернутой формы онама вместо сокращенной распространяется и на хорошие: Донбасс – the Donets Coal Basin. Если в силу явления трансонимизации в качестве эргонима выступает мифоантропоним, он в английском тексте передается при помощи английского эквивалента: учреждение «Геркулес» – the Hercules. В случае, если в силу того же явления трансонимизации в качестве эргонима выступает иноземный топоним, он в английском тексте передается при помощи соответствующего английского эквивалента: извозчицья чайная «Версаль» – the Versailles cabdrivers' tearoom. Наблюдается также перевод сокращенных эргонимов оригинала на английский язык: Галантпром – Habertrade, Канцбум – Offisuppl. Кроме того, при переводе возможна замена русского эргонима близким по смыслу английским: совхоз «Гигант» – the Goliath state farm. Некоторые эргонимы передаются путем практического транскрибирования: «Интенсивник» – the Intensivnik. В тексте романа имеется эргоним на старославянском языке «Камо грядеши». При его передаче на ПЯ переводчики воспользовались языком King James Version, что является обычным приемом стилистической архаизации, применяемым многими американскими и британскими авторами [Бойчук, Моисеева, 2016, с. 40]: “Whither Goest movie theater, formerly the Quo Vadis”.

Урбанонимы, в частности, годонимы, либо переводятся: Бульвар Молодых Дарований – the Boulevard of Prodigies, Лимонный переулок – Lemon Lane, Малая Касательная улица – Lesser Tangential Street, улица Полтавской Победы – Poltava Victory Street, проспект имени Социализма – the Avenue of Socialism, Приморский бульвар – Seaside Boulevard, либо, транскрибируются: Каланчевская площадь – Kalanchevka Square, Смоленский рынок – the Smolensk Market, Крещатик – Kreshchatik. Иногда транскрибируются и обладающие определенной семантикой урбанонимы: Прорезная (улица в Киеве) – Proreznaya, Нескучный сад – Neskuchny Gardens.

Дромонимы передаются при помощи комбинации практического транскрибирования и перевода наделенных значением компонентов, если таковые имеются в их составе: Сызрано-Вяземская дорога – the Syzran-Vyazma Line, Средне-Азиатская дорога – the Central Asian Line, большой Новозайцевский тракт – the big Novozaitsev highway, Калужская дорога – Kaluga Highway, Грязское шоссе – the Griazhsk Road.

Артионимы, как реальные, так и вымышленные, переводятся на английский язык: «Явление Христа народу» – “The Appearance of Christ to the People”, «Иван Грозный убивает своего сына» – Ivan the Terrible Kills His Son, «Дед Пахом и трактор в ночном» – “Grandpa Pakhom and His Tractor on a Night Shift”, «Купающаяся колхозница» – “A Collective Farm Woman Bathing”, балет «Красный мак» – the Red Poppy ballet, фокстрот «Цветок солнца» – the Sunflower Foxtrot. Некоторые артионимы могут содержать непереводимую лексику: «Стычка с басмачами» – A Skirmish With the Basmachs.

Многочисленные в романе библионимы либо переводятся, либо передаются при помощи уже существующих английских эквивалентов: «Мертвые души» – Dead Souls, «Мужчина и женщина» – Man and Woman, «Земля и люди» – The Earth and Its Inhabitants, «Капиталистические акулы» – The Capitalist Sharks, «Жизнь животных» – The Animals of the World. При передаче библионимов при помощи эквивалентов перед переводчиками может возникать проблема выбора: The Miserly Knight / The Covetous Knight.

Выявлены случаи опущения онимов при переводе. Так, вопрос Остапа, заданный Васисуалию Лоханкину, «Значит, до физики Краевича вы не дошли?» переведен как “So you never made it as far as physics?”, т.е. фамилия автора дореволюционного учебника физики в переводе не фигурирует. Предложению «Я на вас буду жаловаться в Сфатул-Церий, в

Большой Хурулдан!» соответствует “Or I’ll report you to the Sfatul Țării, your Supreme Soviet!”, то есть Большой Хурулдан, нечто довольно загадочное для американского читателя, не передан в тексте на ПЯ. Напротив, перевод онима «Сфатул-Церий» снабжен пояснением *your Supreme Soviet* с целью облегчить понимание того, о чём идёт речь. Применение вышеописанных приёмов обусловлено, на наш взгляд, прагматичной оценкой переводчиками соответствующих фоновых знаний целевой аудитории и стремлением достичь оптимального восприятия ею текста романа на ПЯ.

Заключение

Насыщенность ИС – одна из отличительных черт «Золотого телёнка». Ономастикон данного произведения характеризуется многочисленностью включённых в него ИС, принадлежащих к разным типам онимов, – антропонимам, топонимам, эргонимам, гемеронимам, наутонимам и др. В романе представлены как русские, так и иностранные, заимствованные онимы. Многочисленны также ИС, принадлежащие представителям различных этносов СССР. ИС в данном произведении присуща особая художественная роль, многие онимы являются плодом творческого воображения авторов романа (что идёт в русле русской сатирической литературы и продолжает традиции М.Е. Салтыкова-Щедрина и А.П. Чехова), и их адекватная передача в ПЯ требует от переводчика текста на английский язык повышенного внимания и творческого подхода при решении стоящих перед ним задач, а также обширных фоновых знаний и тонкого чувства как ЯИ, так и ПЯ.

Всю совокупность онимов романа «Золотой телёнок» с точки зрения их передачи средствами английского языка можно разделить на не требующие при этом творческого подхода и даже не допускающие его, т.е. осуществляемые в соответствии со сложившимися правилами и традициями, в этом случае достаточно простого их соблюдения, и те, при передаче которых творческий подход порой необходим или, по крайней мере, вполне возможен и уместен. В рассматриваемом нами переводе романа творческий подход был успешно реализован.

В английском тексте романа были выявлены следующие основные способы передачи онимов: практическое транскрибирование, графическое цитирование, семантическая адаптация, использование английских эквивалентов, традиционные передачи. Именно семантическая адаптация онимов требует творческого подхода. При этом семантическая адаптация может быть и практически механической – например, в случае использования при передаче библионимов-названий известных литературных произведений, соответствующих общепринятых английских эквивалентов, хотя даже в этом случае перед переводчиками может возникать проблема выбора. То же может быть сказано и об артионимах. В анализируемом переводе семантическая адаптация широко применялась и при передаче тех онимов, которые обычно ей не подвергаются – антропонимов и топонимов. Именно в этом случае имелся наибольший простор для творческого подхода переводчиков. Разумеется, творческий подход при передаче онимов уместен только в рамках художественного перевода.

Синтетизм русского языка и аналитизм английского проявляются при передаче русских «синтетических» гипокористических имён английскими аналитическими конструкциями. Некоторые онимы подвергаются субституции. Оним из русского текста может заменяться апеллятивной лексикой. С другой стороны, апеллятивы русского текста в переводе на английский могут передаваться при помощи онима (золотая рота – *Goldilocks*). Выявлены опущения онимов, фигурирующих в тексте на ИЯ, в ПЯ, а также их «распространение» (Сфатул-Церий – *the Sfatul Țării, your Supreme Soviet*). Эти приёмы обусловлены соображениями, связанными с этно-речевым компонентом коммуникации и с прагматической целью облегчить читателю восприятие текста.

Перспективным явилось бы сравнительное исследование подходов к передаче ономастикона «Золотого телёнка» разными переводчиками этого произведения на английский язык.

Список источников

- Ильф И., Петров Е. 1984. Двенадцать стульев. Золотой телёнок. Рассказы. Алма-Ата, Мектеп, 574 с.
- Ильф И., Петров Е. 2006а. Двенадцать стульев (авторская редакция). М., Текст, 414 с.
- Ильф И., Петров Е. 2006б. Золотой телёнок (авторская редакция). М., Текст, 428 с.
- Подольская Н.В. 1988. Словарь русской ономастической терминологии. Под ред. А.В. Суперанской. М., Наука, 187 с.
- Bogomolov V. 1982. The Moment of Truth (In August '44). Translated by Katherine Judelson. In: Bogomolov V. The Aching in My Heart. Moscow, Progress Publishers: 143–635.
- Ilf I. and Petrov Ye. 2009. The Golden Calf. Translated from the Russian by Konstantin Gurevich and Helen Anderson. Open Letter, 336 p.
- Ballantine. 2001. Random House Webster's Dictionary. Perfection Learning Corporation, 850 p.

Список литературы

- Бойчук И.В. 2012. О взаимодействии индоевропейских и финно-угорских языков на лексическом уровне: на материале английского, французского и венгерского языков. В кн.: Современные подходы к изучению единиц языка и речи и вопросы лингводидактики. Сборник научных трудов. Посвящается памяти д. ф. н., профессора Н.А. Кобриной. Под ред. О.Н. Прохоровой. Белгород, Полигerra: 301–304.
- Бойчук И.В. 2015. Адаптация французских онимов в восточнославянских языках (на материале русского и украинского языков). Белгород, БелГУ, 259 с.
- Бойчук И.В., Моисеева С.А. 2016. Архаизация в англоязычной прозе (на материале произведений американских и британских авторов XIX–XXI вв.). *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*, 28 (249). Вып. 32: 34–41.
- Васильев А.В., Кардо Ю.А. 2017. Проблемы семантического перевода и способы их решения. В кн.: Язык и культура. Сборник статей XXVII Международной научной конференции, Томск, 26–28 октября 2016 года. Под ред. С.К. Гураль. Томск, Издательский Дом Томского государственного университета: 175–177.
- Галь Н. 1972. Слово живое и мертвое. Москва, ФТМ, 177 с.
- Ермолович Д.И. 2001. Имена собственные на стыке языков и культур. М., Р. Валент, 200 с.
- Иовенко В.А. 1999. Общий перевод испанского языка. М., ЧеРо, 288 с.
- Космачева А.С. 2017. Переводческие трансформации при переводе с субтитрами (на материале китайского и русского языков). В кн.: Язык и культура. Сборник статей XXVII Международной научной конференции, Томск, 26–28 октября 2016 года. Под ред. С.К. Гураль. Томск, Издательский Дом Томского государственного университета: 334–338.
- Кумар С. 2017. Сравнительный анализ текста оригинала рассказа «Аристократка» М. Зоценко и перевода на хинди и анализ переводческих трудностей. В кн.: Язык и культура. Сборник статей XXVII Международной научной конференции, Томск, 26–28 октября 2016 года. Под ред. С.К. Гураль. Томск, Издательский Дом Томского государственного университета: 51–54.
- Нестерова К.А., Тихонова Е.В. 2017. Виды перевода и их особенности. В кн.: Язык и культура. Сборник статей XXVII Международной научной конференции, Томск, 26–28 октября 2016 года. Под ред. С.К. Гураль. Томск, Издательский Дом Томского государственного университета: 354–357.
- Ранская А.Г. 2015. Зарубежные издания «Конька-Горбунка». Новые материалы. В кн.: XXV Ершовские чтения. Межвузовский сборник научных статей конференции, Ишим, 5–6 марта 2015 года. Под ред. Л.В. Ведерниковой. Ишим, Издательство Филиал ТюмГУ, г. Ишим: 15–18.
- Рябцева Н.К. 2013. Прикладные проблемы переводоведения. Лингвистический аспект. М., Флинта, Наука, 224 с.
- Voyakina E.Yu. 2022. Coronavirus pandemic reality in mass media discourse: a comparative analysis of English-Russian onomastic metaphors. *Research result. Theoretical and Applied Linguistics*, 8(1): 105–121. DOI: 10.18413/2313-8912-2022-8-1-0-7

References

- Boichuk I.V. 2012. O vzaimodeystvii indoevropeyskikh i finno-ugorskikh yazykov na leksicheskom urovne: na materiale angliyskogo, frantsuzskogo i vengerskogo yazykov [On the interaction of the Indo-European and Finno-Ugric languages at the lexical level: based on the material of English, French and Hungarian]. In: *Sovremennye podkhody k izucheniyu edinit yazyka i rechi i voprosy lingvodidaktiki* [Modern approaches to the study of units of language and speech and issues of linguodidactics]. Collection of scientific papers. Dedicated to the memory of Doctor of Philological Sciences, Professor N.A. Kobrina. Ed. O.N. Prokhorova. Belgorod, Publ. Politerra: 301–304.
- Boichuk I.V. 2015. Adaptatsiya frantsuzskikh onimov v vostochnoslavianskikh yazykakh (na materiale russkogo i ukrainskogo yazykov) [Adaptation of French onyms in East Slavic languages (on the basis of Russian and Ukrainian languages)]. Belgorod, Publ. BelGU, 259 p.
- Boichuk I.V., Moiseeva S.A. 2016. Archaization in english prose (based on works of American and British authors of XIX–XXI centuries). *Scientific bulletin of Belgorod State University. Humanities Sciences*, 28(249). Вып. 32: 34–41 (in Russia).
- Vasil'ev A.V., Kardo Yu.A. 2017. Problemy semanticheskogo perevoda i sposoby ikh resheniya [Problems of semantic translation and ways to solve them]. In: *Yazyk i kul'tura* [Language and Culture]. Collection of articles of the XXVII International Scientific Conference, Tomsk, October 26–28, 2016. Ed. S.K. Gural'. Tomsk, Publ. Izdatel'skiy Dom Tomskogo gosudarstvennogo universiteta: 175–177.
- Gal' N. 1972. Slovo zhivoe i mertvoe [Word alive and dead]. M., Publ. FTM, 177 p.
- Ermolovich D.I. 2001. Imena sobstvennyye na styke yazykov i kul'tur [Imena's own natural language and culture]. M., Publ. R. Valent, 200 p.
- Iovenko V.A. 1999. Obshchiy perevod ispanskogo yazyka [General translation of Spanish]. M., Publ. CheRo, 288 p.
- Kosmacheva A.S. 2017. Perevodcheskie transformatsii pri perevode s subtitrami (na materiale kitayskogo i russkogo yazykov) [Translation transformations in translation with subtitles (based on Chinese and Russian languages)]. Collection of articles of the XXVII International Scientific Conference, Tomsk, October 26–28, 2016. Ed. S.K. Gural'. Tomsk, Publ. Izdatel'skiy Dom Tomskogo gosudarstvennogo universiteta: 334–338.
- Kumar S. 2017. Sravnitel'nyy analiz teksta originala rasskaza «Aristokratka» M. Zoshchenko i perevoda na khindi i analiz perevodcheskikh trudnostey [Comparative analysis of the text of the original story "The Aristocrat" by M. Zoshchenko and the Hindi translation and analysis of translation difficulties]. Collection of articles of the XXVII International Scientific Conference, Tomsk, October 26–28, 2016. Ed. S.K. Gural'. Tomsk, Publ. Izdatel'skiy Dom Tomskogo gosudarstvennogo universiteta: 51–54.
- Nesterova K.A., Tikhonova E.V. 2017. Vidy perevoda i ikh osobennosti [Types of translation and their features]. Collection of articles of the XXVII International Scientific Conference, Tomsk, October 26–28, 2016. Ed. S.K. Gural'. Tomsk, Publ. Izdatel'skiy Dom Tomskogo gosudarstvennogo universiteta: 354–357.
- Ranskaya A.G. 2015. Zarubezhnye izdaniya «Kon'ka-Gorbunka». Novye materialy [Foreign editions of The Little Humpbacked Horse. New materials]. In: *XXV Ershovskie chteniya* [XXV Ershov Readings]. Interuniversity collection of scientific articles of the conference, Ishim, March 5–6, 2015. Ed. L.V. Vedernikova. Ishim, Publ. Izdatel'stvo Filial TyumGU v g. Ishime: 15–18.
- Ryabtseva N.K. 2013. Prikladnye problemy perevodovedeniya. Lingvisticheskiy aspekt [Applied Problems of Translation Studies. Linguistic aspect]. M., Publ. Flinta, Nauka, 224 p.
- Voyakina E.Yu. 2022. Coronavirus pandemic reality in mass media discourse: a comparative analysis of English-Russian onomastic metaphors. *Research result. Theoretical and Applied Linguistics*, 8(1): 105–121 (in Russia). DOI: 10.18413/2313-8912-2022-8-1-0-7

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 27.01.2023

Received January 27, 2023

Поступила после рецензирования 27.02.2023

Revised February 27, 2023

Принята к публикации 10.03.2023

Accepted March 10, 2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бойчук Игорь Васильевич, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации института межкультурной коммуникации и международных отношений, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Лукьянова Елена Викторовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации института межкультурной коммуникации и международных отношений, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Купина Наталья Ивановна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации института межкультурной коммуникации и международных отношений, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Igor V. Boichuk, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Professional Communication, Institute of Intercultural Communication and International Relations, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

Elena V. Lukyanova, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Professional Communication, Institute of Intercultural Communication and International Relations, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

Natalya I. Kupina, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Professional Communication, Institute of Intercultural Communication and International Relations, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia